

Перед прослушиванием и чтением лекции настоятельно рекомендуется прочесть рассказ С.Цвейга "Глаза извечного брата".

Лекция 11

Буддизм

Мацих: Добрый вечер. Сегодня по плану разговор о буддизме — еще одной религии индийского субконтинента. В рамках общего разговора про Индию мы уже говорили об индуизме и джайнизме-сикхизме. Сейчас будем говорить о буддизме по такой же модели, как мы говорили про индуизм. Мы проведем две как минимум лекции, и если вы захотите, можем сделать третью, поскольку буддизм религия очень многогранная и древняя и с огромным количеством разных ответвлений, в том числе и очень друг от друга отличающихся. Тибетский буддизм — то, что принято называть ламаизмом, который вы, возможно, знаете по его проявлениям в Калмыкии или в Бурятии. Тибетский буддизм практически самостоятельное ответвление от буддизма классического. Потом в Китае стал буддизм чань, а в Японии — дзен. Тоже огромное направление, давшее множество всяких школ, толков, учений. Огромное количество. Это тоже довольно длинный разговор, не говоря уже о буддизме классическом, который мы знаем в Индии, где он зародился, и потом в Китае и Японии, где он процвел.

Слово «будда», или «будха», как произносят индоговорящие люди, означает «пробужденный», русский корень «будить» отсюда. «Пробужденный, просветленный» — пробужденный для новой жизни. И первым буддой по доктрине был конкретный человек, которого звали Гаутама Сиддхартха Шакьямуни. У него есть биография. Насколько она реальная, насколько легендарна, сейчас уже сложно судить. Как у большинства религиозных лидеров всегда очень сложно определить где правда, где вымысел. Где факт, а где позднейшие легенды.

Теперь уже не осталось ни одного пути, кроме как следовать этому легендарному абрису. Легенды говорят так. На границе Индии и Непала было государство Шакьев. Шакьи — это такой народ, который жил на севере Индии, примерно там, где сейчас Непал. И там в одной благочестивой царской семье родился совершенно замечательный ребенок. У некоего царя Сиддхартхи и у его жены, которую звали Маха Майя¹, великое видение [было]. Им астролог некий предсказал, что у них будет великий сын — это классический зачин всех легенд и сказаний про великих людей. И в ночь, когда она зачала от

¹ Согласно традиционной биографии, отцом Будды был раджа Шуддходана, глава племени Шакья со столицей Капилаваттху. Скорее всего отец Будды не был единоличным правителем, а входил в некий правящий совет, что указывает на его принадлежность к касте (варне) кшатриев (воинов). Мать Будды, царица Маха Майя, была также княжеского рода из царства колиев.

мужа — это будущая мать Будды, Маха Майя, зачала этого великого младенца — она увидела сон, как в ее бок, а потом и в правильное место, входит красавец белый слон с шестью бивнями. Она поняла: она зачала великого человека. Это подтвердили все астрологи, мудрецы, пророки, отшельники. Она как-то гуляла. Вы помните, что по индийским традициям высокорожденным женщинам в период беременности нельзя смотреть ни на что грязное, отвратительное, мерзкое. Никаких больных, мерзких животных, неприкасаемых людей. Только на все возвышенное, красивое: водопад, закат, цветы, природа. Она гуляла по лесу рядом с городом, которым правил ее муж, и вдруг почувствовала схватки. И настолько сильные, что сказала: «Не дойду до дворца», — и там прямо и родила. Родила, ухватившись за зеленую ветку. И под этим деревом, его потом назвали Бодхи — «Дерево пробуждения», и родился этот самый мальчик, которого назвали Гаутама Сиддхартха. Гаутама это имя родовое, фамилия, очень условно переводя это в европейский контекст. А Сиддхартха — это как раз имя, которое означает «вполне достигший цели». Шакья — это народ, а «муни» означает «из». То есть структура имени, она полностью описывает его. Имя, которое ему дали при рождении, Сиддхартха, «вполне цели достигший». Фамилию рода, из которого он происходит — более широкий контекст, племя, из которого он. И в самом

имени Шакья содержится и указание, из какой он варны. Вы помните четыре варны. Он из варны не брахманов, которые верховные, а из кшатриев — из воинов.

Вот это интересный момент. Он не из брахманов. А замечательно еще и то, что все реформаторы индийских религий были не из брахманов. Не из брахманов был основатель джайнизма Джина Махавира, тоже из кшатриев, воинов. Не из брахманов, а из вайшьи, вообще из торговцев, был гуру Нанак, основатель сикхизма. И Гаутама Сиддхартха, он тоже из кшатриев, из воинов. Любопытно. Видимо, самим брахманам идея реформировать собственную религию казалась странной и глупой.

Тут интересно провести параллели с христианством, которых, кстати сказать, значительно больше, чем многие думают. И кстати, сам Будда, Гаутама Сиддхартха, прославлен в христианстве, в первоначальном, под именем царевича Иоасафа². Вот такая любопытная штука, может вы сталкивались с этим, а если нет, обратите внимание. Жизнеописание Будды — один к одному описание жизни царевича Иоасафа.

² Иоасаф — индийский царевич, святой Православной церкви. Единственным житийным источником о нем является знаменитая «Повесть о Варлааме пустыльнике и Иоасафе царевиче», авторство которой православная традиция относит к преподобному Иоанну Дамаскину.

Студент: А где эта история есть?

Мацх: А в описании византийских святых, например. История настолько, видимо, потрясла византийских верующих христианских, что они включили его в свой пантеон. Любопытно. Хотя формально между буддизмом и христианством мало общего. Но любопытно движение человека к некой цели. А теперь давайте сравнивать, раз уж мы встали на этот путь сравнения. Буддизм и христианство.

Иисус родился у совсем простых. Мария из бедного несчастного рода. Иосиф плотник. То есть они никакие не дворяне, не воины, никакие не знатные, а из самых-самых простых. Где же рождается он? Он рождается в яслях, в хлеву для животных.

А Будда? По одним версиям, в царском дворце, по другим, вообще в лесу. Но в лесу не потому, что уже совсем не было, куда приткнуться, и пришлось зайти в хлев к животным, а по другой причине. И тут очень важно подчеркнуть: хотя и знатного рода, но родился как совсем простой. Мать родила его под деревом. Интересный параллелизм.

Но дальше кончаются параллели. Хотя как посмотреть. Иисус — мы ничего не знаем о его детстве, где он жил до 30 лет, чем занимался, где он ходил. Был ли он в Египте, Индии. Это все домыслы и легенды. Про Будду знаем довольно много. Что он жил во дворце своего отца. Отец

готовил его к великому поприщу. Отец никогда не мог себе представить, что он уйдет из дому и станет отшельником и проповедником новой религии. Отец думал, как добрый кшатрий — воин, что сын будет продолжателем его дела, воинского искусства. Завоюет еще царство, победит врагов. Ну, как положено. А мама, кстати, умерла, вот это любопытно. Теперь смотрите, такой параллелизм. У Иисуса старый старик-отец Иосиф, обручник. Он, правда, не умирает, но он как бы и не живет. А мать значительное действующее лицо, и она сопровождает весь его жизненный путь. А у Будды умирает мать, а потому что она ни зачем в рассказе не нужна. А зато отец сопровождает молодого царевича и важное действующее лицо. Потому что он рассказывает, например: «Я хочу, — объявляет он подданным, — чтобы сын мой не знал ничего мерзкого и плохого, а будьте любезны окружите его всем самым светлым, лучшим и прекрасным». Сын рос в окружении дело не в том, чтобы просто роскоши, а он не видел ничего дурного. Уродов, пусть даже умных и квалифицированных уродов. Удаляли. Он видел только красавцев и красавиц. Лучшие женщины, самые ловкие юноши его окружали. Он не видел никаких несчастий, потому что их во дворце не могло быть. Он не знал ни о каких проблемах, которые испытывают обычные люди. Борьба, нужда, конфликты. Этого нет, потому что во дворце все было гладко. Все решалось мудрыми наставниками учителями. Отец его

баловал, он овладевал воинскими искусствами как кшатрий. Овладевал грамотой, музыкой, он рос, как индийский рыцарь. Настала пора жениться — для Иисуса вещь невозможная, этот не женился. Хотя тогда еще не было монашество как института, но он принял на себя обет безбрачия, а этот нет, естественно. Он как сын своей касты должен был жениться. Нашлась ему невеста высокого рода. Невесту смущало, что парень чересчур задумывается, в браке вещь лишняя совершенно. Если ты любишь, то давай. А он впадал в молитвенные состояния, чем пугал свою невесту. Она даже усомнилась, настоящий ли он воин. Но он показал ей, как он владеет всякими воинскими орудиями. Мечом, копьем, луком он владел — научили. И она за него пошла. У них родился ребенок. У Иисуса, если только сказать в католические добрые времена, что у Иисуса есть сын — сразу путь на костер. Сейчас вся идея Дэна Брауна на старых апокрифах, что Иисус был женат на Магдалине, но это вещь глубоко апокрифическая, загнанная в подполье. Для индийцев вещь обычная, конечно, у царевича рождается сын. Он жил там [во дворце] до 29 лет. Двадцать девять. Иисус начал проповедовать в тридцать, годик разница, кто там считает. Это рубежная, видимо, дата. И в этот момент произошло событие, которое его жизнь полностью изменило. А у Иисуса было ли такое? Нет. Оно, может быть, и было, но нигде не зафиксировано в Евангелиях. А у

Будды было. Отец совершил ошибку — выпустил его на охоту. Кшатрий должен охотиться, он же воин. Должен уметь убить оленя, кабана, а то, может быть, и какого-нибудь слона. Его отпустили на охоту, он впервые выехал за стены дворца.

Студентка: Уже будучи женатым и имея сына?

Мацих: Уже будучи женатым, детным, уже царевичем и наследником престола провозглашенным, уже руководителем войска. Он впервые увидел реальную жизнь: город не такой, наверно, и страшный, но просто обычный, с его делами. И пока они ехали из резиденции своей в лес и назад через город, деревеньки, он увидел реальную жизнь, и эта картина его не могла не потрясти. Во-первых, он увидел похоронную процессию. На вопрос: «Кто это?», ему объяснили простые люди, инструктора охотничьи, могуты — управители слонами, что «ну, помер». Он сказал: «Как помер?» — «Так, все помирают». Тут-то он понял, что смертны все, в том числе его отец, он сам. Эти открытия обычно люди делают в подростковом возрасте, это ужасный стресс для подростков. А он это сделал уже взрослым мужчиной. Тут-то до него дошло, что ни знатность, ни богатство, ни заслуги, ничего от смерти не спасет. Второе, что он увидел, это прокаженные, которые шли толпой с колокольчиком, и от них все шарахались, бросали в них какую-то грязь. А они не виноваты в том, что они больны. И тут он понял, что все ходят под Богом, и все

подвержены болезням. Причем, болезнь, как ужасное наказание, которое человек может и не заслужить. Третье, он увидел нищих, которые просят подавание — в Индии это, слава Богу, любимое украшение пейзажа до сих пор. И понял, какая масса народа живет в полной страшной бедности. И четвертое, он увидел мудреца, который погружен в свои думы, сидит и его не интересует ни базар, ни нищие, ни прокаженные, ни смерть, он своих думках пребывает. И эти четыре открытия: смерть, болезнь, бедность и отшельничество — они открыли для него новый мир. И он понял, что надо из дворца уходить. Когда человек принимает такое решение, такая мелочь, как жена и ребенок, его не волнуют. Он не сказал даже отцу. Он взял своего любимого коня, любимого слугу, взмолился богам, боги послали крепкий сон всем жителям дворца, и он ушел. Никто не слышал и не видел. Он дошел до опушки леса, вытащил свой родовой меч, отсек свои волосы цвета меда. Получается, рыжий был. А кстати, у Иисуса какого цвета были волосы?

Студенты: Не знаем.

Мацих: Кто ж его знает. Наверно, блондин с голубыми глазами и доброе сердце. У Будды были волосы цвета меда. А мы же индийцев какими себе привыкли представлять? Все черные. Этот почему-то рыжий, тоже странная штука. Отсечь волосы — подстричься — один шаг до монашества, пострижения. Любопытно. Все здесь

интересно. Отдал коня, отдал меч, отказался от фамильной профессии воина, от двух самых главных атрибутов у воина: от коня и меча. Что рыцаря еще делает рыцарем, как не конь и меч. Отпустил слугу — отказ от собственности. Снял царское одеяние, остался в набедренной повязке и в легком каком-то балахоне и ушел в лес. Увидел отшельников, они там группами бродили. Он переходил от одной группы к другой, везде очень быстро преуспевал. У него сила сосредоточения была такая, что он птиц останавливал на лету. Вот летит птица, а тут молится Гаутама, и птица падает. Входил в состояние такого погружения в себя и молчания, что его переставали принимать за одушевленный предмет, и птица у него в волосах вила гнездо. Это один из любимых мотивов буддийской иконографии: молодой еще, но уже очень худой Будда, который медитирует с открытыми глазами, устремленными вверх. Он как бы смотрит и не видит ничего, или видит, наоборот, что-то такое, за облаками находящийся абсолют, какие-то небеса, и птицы у него совершенно спокойно, как на дереве, вьют гнездо. До какой степени он ушел из этого мира. Какие-то божества вокруг него летали, и он их тоже останавливал на лету. Вот такая сила у него была. Но проблема его была в том, что он ни к одному из отшельников не прибывался. Он не мог выбрать школу. Ходил от одного к другому, что-то впитывал, очень легко выходил на самый высокий

уровень, который они требовали, в смысле постижения истин и умерщвления плоти, а потом говорил: «Ну, и теперь что?» Они говорили: «Так это же прекрасно, мы до этого идем годами». А он приходил быстро и говорил: «Не интересно дальше». И искал чего-то нового. Он дошел до степени аскетизма, когда он трогал собственный пуп и мог ощутить позвоночник. Какая метафора красивая, то есть кожа и кости. Птиц останавливал на лету, божества низшего порядка, которые летали вокруг него, падали, как сраженные зенитками самолеты, а ему было этого всего мало. И он понял, что путь отшельничества, как таковой, знаменитый путь тапаса, который так люб индийскими отшельниками до сих пор, и который казался самой вершиной пути к освобождению, он на самом деле никуда не ведет.

Как-то медитируя на берегу реки, он увидел, как плывет бродячий музыкант по реке и учит своего сынишку, или племянника, играть и говорит: «Струну не перетягивай — она лопнет, но не ослабляй — не издаст звука». У Гаутамы все было методом озарения. Вдруг снизошло на него озарение о том, что вот метафора, которая все объясняет. Отшельники слишком сильно натягивают — лопается струна, она никакого звука не издаст, они чересчур натягивают. А простые люди недотягивают, и тоже звук противный или его вовсе нет. Значит, надо искать срединный путь. И эта фраза о золотой середине, она

стала его, как бы, кредо. «Путник, держись золотой середины, будут либидо и кредо едины». Это слова Будды, которые он сказал Фрейду в венском кафе, вы помните. Да, любили вместе выпивать, сидя за стоечкой. Таким путем.

И он ушел от отшельников, сказал: «Я ухожу, я понял: ваш путь неверен». Они говорят: «Как ты можешь, ты лучший из нас. Мы тебя хотели провозгласить нашим лидером. Ты чтоб нас повел. Куда ты уходишь?» А тут проходила мимо девушка, которая оставляла в храмах подношения — пищу богам, какую-то кашу. И он говорит: «Что у тебя, девушка?» Она говорит: «У меня там рисовая каша на молоке». Отшельники в жизни такого не ели, вода и одно зернышко было им достаточно. А он тут же кашу взял и...

Студент: Съел.

Мацих: Да. Откуда вы знаете? Вы были при этом?

Студент: Да, я там был рядом.

Мацих: Там пролетал мощный демон. Теперь я понимаю, кто это мог быть. И сожрал. Для отшельника это было ужасно: «Как, ты съел кашу на молоке?» А он с проясневшими глазами, от каши-то оно, конечно, легчает, сказал: «Все, ребята, я ухожу». Они его прокляли. А он ушел в места, где, видимо, кашу варят лучше.

Ушел, ходил некоторое количество лет, и в тридцать пять (а Иисус в тридцать три) провозгласил свое учение.

Видите, какие параллели интересные. Сел под деревом Будда и сказал, что он не встанет с этого места, пока ему не явится истина. И сила медитации его была столь громадна, что он пробил своим, я не знаю, как сказать современным языком, энергетическим потоком своих мыслей и чувств, пробил все сферы небес и вышел к самому абсолюту. И там открылась полная истина: четыре благородных истины, восьмеричный путь спасения, серединная идея. Все он понял сразу. Три великих сокровища. Вы знаете все эти штуки из буддизма? Нет? Три, четыре, восемь? Разберем за те же бабки.

Демон по имени Мара. По-русски есть слово «мара»?

Студентка: Уморить.

Мацих: Уморить. По-украински «мара» — это бредить. «Мара» — это бред. Марево есть такое, обратите внимание. Это демон, сводящий с пути, демон, уводящий в леса, болота, демон, ведущий по пути в тупик и в бездну. У него были, естественно, прекрасные дочери. Вы же знаете, от кого все зло, правда? Ну не от мужчин же, в самом деле. От отшельников какая польза? От них ни вреда, ни пользы. А от женщин? Конечно. И демон напустил на отшельника своих дочерей, и естественно, дочери ничего не добились. После стольких дней воздержания и медитации едва ли бы у девок был хоть какой-то шанс. Их он легко отверг. Тогда демон стал его пугать. Это классический путь: сначала подкупить, потом

пугать. Насылал на него змеев, потом какие-то огненные вихри, потом молнии, потом раскаты грома. А он сидел все время: все было майя, все было иллюзия. Это очень важный для буддизма тезис: все, что тебе кажется страшным — не более чем иллюзия. Переживешь, ты только не бойся. Если дать слабину, оно за тобой погонится, тебя поглотит. А так ты сидишь, и перед тобой пляшет изумительная девка. Ты лапу-то не тяни, спрячь лапы куда-нибудь. Не-не-не, правильно, спрячь, лучше за спиной, не трожь, и она исчезнет. Потом тебя пугает страшный тигр. Ты не бойся, и он исчезнет, как мираж, как марево. Также дракон, змей, молнии. Тебе кажется, что горит все вокруг, к тебе поднимается, уже подступает палящее пламя, стена огня — не бойся! И оно все уходит. Это очень для буддизма важный момент: все, что кажется ужасным — все иллюзия. Но с другой стороны, то, что кажется прекрасным — тоже иллюзия. Сравните это с тезисами Эпикура. Вы знаете четыре тезиса Эпикура? Нет? Зря.

Один из тезисов Эпикура — рецептов счастья — говорит о том, что все, что тебя пугает, можно пережить. Хорошие слова. Все, что тебя пугает, можно пережить. А вообще у буддизма с эпикурейством есть много общего в смысле поведения социального. Первый тезис Эпикура вы знаете? Сказать вам?

Студентка: Наверное, сказать.

Мацх: Сказать? Первый: божественного не бойся. Хороший тезис, в самом деле. Второе, вы будете огорчены: смерть неизбежна. Третий: счастье достижимо. Неожиданный тезис. И, наконец, четвертый: все, что тебя пугает, можно пережить. Прекрасные на самом деле лозунги, и если ими руководствоваться, жить становится легче. Так вот, у Будды другими словами выражена более-менее та же самая мысль. И особенно идея о том, что все, что тебя пугает — переживешь, ты только не бойся. Ничего, кроме страха, не надо бояться. Это как раз в опыте Будды под деревом очень хорошо проявляется. Он стал просветленным, он пробудился к новой жизни. Ему открылась истина. Мы все спим. Так говорит Буддизм: кто не проникся учением, он не мертв, он просто спит. А раз спит, то пребывает в иллюзии. Мало ли, какая хрень ему снится. Ему снится, что он работает успешно айтишником каким-нибудь, где-нибудь в банке крупном или мелком, ходит на лекции, поет в хоре, пляшет в ансамбле. Ездит по всяким городам и странам, а это все иллюзия. Это все пребывание в грезе, во сне. Ты пробудись, и ты увидишь все в истинном свете. Каковой истинный свет, естественно, только великое учение и открывает. И Будда встал. Он до этого поспал немножко, потому что медитировал так сурово, что это истощило его полностью. И в месте, где он прикоснулся веками к земле, вырос мак опиумный,

который дает спасение и обладает наркотическим действием. Потом он пробудился, пошел в город Бенарес.

Помните, мы видели слайды из Бенареса? Бенарес (Варанаси) — «Свет души» — самый священный город в Индии на реке Ганг, где ступени, храмы. Он всегда был самый священный город в Индии, как Иерусалим для евреев, как Дельфы для греков, или как для всех, говорящих по-гречески, Александрия с ее библиотекой, или как для католиков Рим. Всегда есть такой город, который служит местом паломничества. Он пришел в Бенарес, пошел к месту, которое называлось «Оленья роща», такой парк, и сказал: «Первым, кто мне встретится, я скажу, а если они меня отвергнут, пойду к другим». А это были как раз те пять отшельников, которые его прогнали когда-то, когда он сожрал кашу, все ж вы помните этот позорный эпизод? Девка убежала в слезах, а он кашу у нее всю схомячил. Они же не знали, что с ним произошло, они стали кричать ему обидные слова, но лик его был настолько просветленный, что он сиял. Он сиял.

История с Иисусом, когда он спускался с горы Фавор после преображения, лицо его сияло, и преклонились ученики его — Иоанн, Лука. А голос с небес сказал: «Это сын мой, его слушайте!» Так в Евангелии. Здесь никаких голосов с небес, но лик его был настолько ясный, сияющий, неземной, что они прекратили кидаться в него дерьмом, сели и сказали: «Скажи нам, может быть, мы не

знаем». Будда сказал им свое новое учение, и они тут же за ним пошли и стали первыми его учениками. А Петр, не отрекся ли от учителя, а потом стал первым учеником? Есть интересные параллели. Он потихонечку ходил из города в город, точно как Иисус. Только Иисус ходил по деревенькам, но в Индии, там же объем не тот, масштаб. То, что в Израиле деревня, то в Индии городок крупный. И везде проповедовал, и за ним шла толпа. Но Иисуса все хотели убить проклятые евреи. В Индии евреев не было, никто Будду убить не хотел. На него просто не обращали внимания. Там, где для евреев крики, вопли: «Блин, государственное преступление! Ересь! Ребята, бейте во все колокола! Где наша рында?» Там в Индии говори, что хошь, никто на тебя не обратит внимания, потому что таких говорунов как ты... Вот это очень интересный момент восточного и западного отношения. Западное сразу: «Ах, он гад! Что он себе позволяет! Снарядить погоню!» А здесь: «Пусть идет». И так он ходил-ходил. Собрал вокруг себя значительную общину, которую называл «сангха», буквально: община. О Будде писали сутры. Сутра — это рассказ, повествование на санскрите. Кама-сутра — рассказ о любви, какая-нибудь Вайна-сутра — рассказ о войне, Кали-сутра — рассказ о богине Кали. Сутра — рассказ. И про Будду есть специальный цикл рассказов «Алмазная сутра». Все эти рассказы собраны в так называемую Трипитаку, в «три корзины». А Евангелий

сколько? Четыре. А корзин? Три. Но корзины больше по объему. Евангелии совсем маленькие по тексту, а там все-таки корзины увесистые. И там рассказывается о его пути, как он проповедовал, кому он что говорил, как ученики ему не верили, потом верили, ходили за ним, пришли женщины к нему. К Иисусу тоже. К Иисусу кто пришел? Блудница, худшая из женщин. И он сказал: «Ничего страшного». Она ему мыла ноги — Мария Магдалена, покаялась. Потом он пришел к двум нормальным женщинам, не блудницам, к порядочным — Марта [Марфа] и Мария. Одна хлопочет, такая хлопотунья, поесть собирает на стол. А вторая ничего не делает, сидит и слушает, зато внимательно ловит слово божье. Кого он выбрал? Он выбрал ту, которая сидит и слушает. Это очень хорошо характеризует поведение мужчин: сколько ты не суетись, все по фигу, а та, кто сидит и слушает, ту он будет любить. Поэтому развивайте навык. То, что называют *listening comprehension* — слушательного понимания. А суета — все равно не оценят. В Евангельском таком прям [понимании]. Как он о ней сказал? «Ты, Марта, о многом заботишься, а одно только нужно. А вот она, она молодец». А к нему какие приходили девки, к Будде? Про блудниц особо ничего не сказано, но наверно, были и они среди массы. Но это были благочестивые женщины, которые хотели жить путем монашества. И он сказал: «Можно, только не живите вместе с мужиками рядом. Но

если вы будете сами соблюдать великие правила, то пожалуйста». И таким образом заложил основу мужского и женского монашества. Конечно, мужского гораздо больше, примерно, как и в христианстве потом, уже после Иисуса. На пять мужских монастырей один женский. В раннем буддизме примерно то же самое, только шесть к одному.

У, Антон пришел! Какая прелесть! Еще и с компом.

Студент: Нет, без компа.

Мацих: Ну, Антон... Антон по-любому хорош, но с компом — это все-таки совсем другое дело. Как говорит дзенская притча: «Самурай без меча — практически то же самое, что самурай с мечом. Но без меча». Это хорошо сказано.

В общем, Будда ходил-ходил, и если верить этим сутрам из Трипитаки, число его приверженцев выросло до двенадцати с лишним тысяч. Для Палестины это было бы громадное количество. Для Индии, может, не так много, но все-таки двенадцать штук по-любому немало. Обратите внимание, сколько было учеников у Иисуса?

Студентка: Двенадцать.

Мацих: А тут двенадцать тысяч. Но это, видимо, по сравнению с масштабом. Но от числа двенадцать никто не уходит. Совершенно не случайная параллель. Как кончил Иисус? Печально, печально. В тридцать три года, вы знаете. Вы все знаете эту историю, я надеюсь? А Будда? Нет. Он дожил до восьмидесяти лет и в восемьдесят

почил, окруженный учениками, учениками учеников, в сангхе, в общине своей. Он пережил предательство своего брата. Каковой брат? Интересная история. Брат его хотел соблазнить его как бы соломенную вдову — жену, которая при живом муже, но он уже к ней бы никогда не вернулся. Она, естественно, осталась холодна, как паровое отопление, и отвергла все его домогательства. Он пытался, брат, оговорить Гаутаму в глазах престарелого отца, но без успеха. То есть вредил всячески. Потом он сделал вид, что он уверовал и пошел за ними, в сангхе пытался их там поссорить, натравить друг на друга, расколоть общину изнутри. Они поняли его замыслы, изгнали его, и он, в общем, куда-то ушел, обратился в демона. Вот это интересно: брат — он предатель. Каин и Авель. Брат убивает брата. У Иисуса не было. Ну, был там такой брат Господень Иаков. Кто он такой? Брат ли он? Хрен знает.

Студентка: И даже не один у него был.

Мацих: Да, но остальные все-таки не доказанные братья, а как бы брат Иаков был. Но он был хорош. Он его не предавал. Предал ученик. Здесь предает брат родной, то есть еще круче. Родство по крови вредит. Не возвращайся к жене. Жена хороша, и ладно. А папа? Папа еще лучше. Но папе пошли привет, к жене не ходи, про сына забудь, а брата берегись.

Ленкин пришла! Ничего себе! А я вам говорил: «Совокупная молитва праведников творит чудеса!»

Студентка: Так, может, она с компом?

Мацих: Ленкин, ты с компом, Ленкин?

Студентка: Без. Чего, не на чем показать?

Мацих: Смотря что показывать. Если флешку, то нет. Кое-что мы можем показать и без компа, но кому это будет интересно? А флешку, увы.

Кончина Иисуса кровавая, трагическая — искупление человечества. Кончина Будды мирная, дружелюбная — благословение всех. Разница в подходах. По-европейски должно быть кровавым все: «Умрешь недаром, дело прочно, когда под ним струится кровь» (*Н. А. Некрасов, «Поэт и гражданин», — Прим. ред.*). Обязательно, без крови нельзя. Вот представьте себе, Иисус взшел на крест, а потом бы ему сказали: «Ну ладно, слезай, да мы пошутили, пойдем выпьем. Иди, проповедуй дальше». Вместо кровавой мистерии полная жуткая профанация и фигня. То есть, он должен был умереть.

Студентка: А еще бы народ крикнул, его освободить.

Мацих: Да народ, хрен бы с ним. Кто народ слушает! Тут вопрос, сам бы он слез с креста? Нет. «Нет, я буду висеть». Тогда бы это было единственно правильное поведение. Для Будды не было таких вариантов. Никто за ним не охотился, никто не объявлял ему войну, никто не брал его в плен. Он тихо ходил, вербовал учеников и умер жизнью классического учителя, гуру, которых в Индии прорва, десятки миллионов, ничем не отличается от остальных.

Единственное что, им основанная сангха не исчезла, как обычно в Индии бывает. Отшельники не оставляют школ после себя. Путь отшельника, как камень в воду: круги идут, пока помнят, а там все, надо исчезнуть в океане безмолвия. А от этого получился не камень в воду, а зерно в землю. Получилось проросшее огромное древо мирового буддизма. Вот это различие. Но отношение к домашним у Иисуса и Будды очень совпадает. Разве не Иисус сказал: «Враги человека — домашние его. Кто не бросит все дорогое для него и не пойдет за мной, тот не узнает меня. Раздай все, пойдя за мной». Интересная фраза. Будда вроде как бы и помягче. Он никого не призывал, но с другой стороны он подавал пример, сам-то он не думал возвращаться ни к жене с ребенком, он даже не интересовался ими, ни к отцу-старика, ну тем более к брату. Любопытно, кого опасаться. Буддизм не говорит, что враги человеку домашние его, но брат... Не держись за семью, от семьи ничего хорошего ты не увидишь. Все равно ты не вернешься к жене, а брат всегда предаст, поэтому у тебя должна быть новая семья, духовная, не кровная. Все кровное, плотское, все отсекай. Иисус говорит об этом прямо: «Я пришел принести не мир, но меч». Разлучить свекровь с невесткой и мать с дочерью. Ничего себе, какой миротворец. Будда не говорит этого, а просто говорит: «Ребята, какими вы пустяками занимаетесь. Семья? Мать? Кто плачет? Старуха-мать? Да и фиг с ней.

Мы же о другом говорим. Мы же говорим о спасении. Если тебя интересует плач ребенка, иди».

Студентка: А что за история, когда сестра спасала брата, а не мужа, потому что муж у нее еще будет, а брат уже нет?

Мацих: Этого я не знаю, но это тоже любопытный ход.

Антон разослал всем ссылки на рассказы. Это он кому разослал?

Студентка: Всем

Мацих: «Глаза извечного брата» вы прочитали. Так?

Студентка: Прочитали.

Мацих: Надо прочитать, ребята. Замечательный совершенно рассказ. Прочтите обязательно! Чудесный рассказ! Шедевр настоящий! Лучшего по концентрированности буддийского мировоззрения вы не найдете нигде.

Это доктрина, которая существует три тысячи лет, очень давно. И с какими текстами. В этом смысле он даже круче иудаизма. Иудаизму четыре тысячи, но не все сразу стали записывать. Это самая древняя великая традиция. Представляете, сколько накопилось литературы? Ну, кто это все осилит? Это же невозможное дело

Студентка: Три корзины.

Мацих: Три корзины — это только описание Будды. Это как Новый завет, как Евангелие. А там же еще сколько сочинений. Поэтому, если вы хотите узнать про буддизм, а

это естественно для мыслящего человека, поскольку буддизм оставил громадный вклад в истории человечества, огромный абсолютно. И он повлиял на запад. Индуизм никак, а буддизм ого-го, особенно в дзенской форме. Я вам очень рекомендую. Этот рассказ, в котором Цвейг пересказал легенду, говорит о буддийском мировоззрении больше, чем все остальные.

Вы помните сказание о Вирате? Абсолютно гениальная вещь. Ну и что? Этот самый Вирата, герой Цвейга, герой этой индийской легенды, он обращал бы внимание на такие пустяки, как родители? Настоящий буддизм в этом: отказ от всего.

Студентка: Но именно брат повернул его к этому.

Мацих: Да, кстати заметьте, «Глаза извечного брата». И брат испортил его жизнь полностью. Брат его погубил. Такая перекличка с рассказом о биографии Будды из этих ваших любимых трех корзин. Брат погубил! Это глаза извечного брата. Брат - твоя погибель! Если бы ты не увидел глаз, то может и жил бы счастливо. Колоссальная штука!

Студентка: А он был бы счастлив?

Мацих: Может быть бы и был! Потому что счастлив кто? Счастлив тот, кто не ведает. И тут для буддизма есть такое понятие, называется авидья. Видья — ведать, ведение, а — отрицательный префикс. Ну как по-гречески, скажем, а-нормальный, а-моральный. Это оттуда, из общего языка.

Студентка: Горе от ума.

Мацих: Не, не в этом дело. Авидья — это состояние неведения, но не невежества, как по-русски, а не-ведения, то есть ты даже не подозреваешь о том, чего ты не знаешь. Даже не подозреваешь, чего ты не знаешь. Кто пребывает в таком состоянии?

Студентка: Дурачки.

Мацих: Нет, нет. И потом, что такое дурачки?

Студентка: Нет, я про деревенских дурачков.

Мацих: Понты, понты. А деревенский дурачок, вы знаете. Иван-дурак из русских сказок — это деревенский дурачок. И кто там умный? И куда деваются ум всех этих Иванов, Петров, Абрамов, которые умнее якобы Ивана-дурачка? Нет, животные. Животное живет в состоянии неведения.

Студентка: А дети?

Мацих: Пока совсем маленькие. Потом вырастают и становятся нами, людьми. Но пока ребенок в таком полуживотном состоянии, его же нельзя назвать животным. Но он маленький, и у него как бы недоразвитый ум. Ну да, может быть детское неведение, такая авидья. Но он же растет. И ребенок, в отличие от животного, пытается все узнать. А животному, ему нечем узнавать, его ум не приспособлен узнавать.

Студентка: В четыре месяца ребенок начинает учитывать в своем поведении реакцию взрослого.

Мацх: Это возможно. Но вопросы экзистенциальные он начинает задавать, конечно, позже, чем в четыре месяца, безусловно. Даже не в четыре года. Но задает, задает вопросы. И вот тогда он выходит из состояния авидья, сразу перестает быть счастливым. Ему открывается смерть. Повторяет путь Будды. Вообще все живые существа повторяют этот путь. Животные счастливее, они в раю. Для них рай продолжается, потому что они не знают, что они умрут. Они не знают, что жизнь трагична по своему существу. Они не задают себе проклятых вопросов: «Нахрена я вообще живу? Зачем все на свете вокруг? Какой замысел у Бога?» У них этих вопросов нет. Вот это авидья.

Студентка: А что они тогда трепыхаются в зубах у хищника?

Мацх: Неприятно. А вы попробуйте. Неприятно. Может быть, какая-то рыба-мазохистка говорит: «Ах!», но вряд ли, скорее всего не нравится. Ей действительно, реально, я думаю, это неприятно. Если акула откусывает кусок и при этом говорит: «Вам не жмет?» — «Нет». — «Ну, я еще чуть-чуть».

Вот эта авидья — состояние счастливого, такого животного неведения истины, но оно же не человеческое. Оно не человеческое. Хотя оно ведет к счастью. В этом весь буддизм. Как только начинаешь узнавать, прозревать, ты не становишься счастливей. Как говорит, например,

каббала, или как говорит греческий гнозис: «Знание сделает тебя счастливым. Познайте истину, истина сделает тебя свободным». Полная противоположность: «Узнаешь, так ты пропадешь». С другой стороны да, счастье из твоей жизни уйдет как категория, но зато ты приобретешь спасение. С другой стороны, на хрена такое спасение? Категория счастья уходит. Почему? Потому, что...

Биографию Будды мы закончили, он помер, и он перешел в состояние нирваны. Сейчас я вам расскажу про нирвану и расскажу, dokonчу вот эту прерванную мысль. Почему неведение ведет к счастью, но не ведет к спасению. А знание ведет к утрате счастья, но спасение ты приобретаешь.

Студентка: А покой?

Мацх: Такой нет категории.

Студентка: «На свете счастья нет, а есть покой и воля».

Мацх: Это Пушкин. Не буддизм.

Студентка: «Дай счастья мне, а значит, дай покоя».

Мацх: Он же был эфиоп. Это вы бросьте, это вы цитируете все западную поэзию. Западную. А там другие категории совсем. Вы не смешивайте, механически переносить одно на другое, это не катит.

Студентка: Я прошу прощения. А понятие счастья в буддизме существует?

Мацх: Нет.

Студентка: Что такое счастье?

Мацх: Счастье – это обман, это майя³, иллюзия, и человек...

Студентка: Это не гармония?

Мацх: Нет, нет, нет. Это как раз большой обман. Понятие гармонии им вообще не свойственно. Они его не формулируют. У них другие понятийные категории. Они в других категориях рассуждают. Но про счастье они упоминают и говорят, что счастье — это ложная цель. Тот, кто идет за счастьем, всегда будет в дураках. Потому что он всегда будет первый пленник этой иллюзии.

Студентка: А есть несчастье?

Мацх: Конечно. И как только он достигнет того, что он по глупости своей считал счастьем, он тут же поймет, что все это фигня, и цена ему три копейки, и поймет, что несчастье опять с ним, только в гораздо большем объеме. Потому что ему теперь не к чему стремиться, и он несчастнейший, и он у разбитых горшков. Вот такая ситуация. Очень пессимистический взгляд на мир формулирует буддизм.

³ Майя (санскр. मया, māyā, букв. «иллюзия», «видимость») — в индийской религиозно-философской традиции означает относительность, относительную правду, творимый разумом и физической силой мир, не дающий полного представления о реальности; неистинный, иллюзорный мир, создаваемый неведением, в противоположность тому нераздельному бытию, который стоит за ним и который, с точки зрения буддизма, и есть истинная реальность. В буддийской философии обозначает низшую степень познания.

Студент: Возвращаясь вот к этому произведению, когда он стал работать псарем...

Мацих: Вирата?

Студент: Да. Он же ощутил гармонию?

Мацих: Никакой.

Студентка: Когда он с птицами стал [общаться].

Мацих: С птицами, да. Он стал одним из животных. Он вернулся в животное состояние — неведенья ничего. И так и помер, как собака. «И только псы выли над его телом». Только псы выли.

Студентка: Он мог вернуться.

Мацих: К чему? Он не вернулся фактически. Он себя низвел до такого состояния, когда и говорить перестал, он только с собаками и с птицами общался.

Студентка: Он бы общался, если бы с ним общались.

Мацих: Нет.

Студентка: Его просто считали таким низким, что ...

Мацих: Стоило ему выйти из псарни, заговорить нормальным языком, и все бы сказали: «Блин, что ты этим имел в виду? Чему ты хотел нас научить?»

Студентка: Он мог бы отказаться работать псарем.

Мацих: Отказаться работать псарем означало отказаться от того пути, на который он уже встал и забыть про «глаза брата». Но забыть он не мог. Очень глубокий рассказ. Как глубокий и весь буддизм. Но к чему он ведет? Он ведет именно к этому. На самом деле, буддизм в этом.

Но кого такая теория могла увлечь? Вот интересная штука. Буддизм коренной, буддизм как доктрина, он именно к этому сводится.

Видите, тут вот такая штука. Любая доктрина, если ее брать в чистом, неразбавленном виде, она людей ужасает. И люди пытаются ее всячески как-то разбавлять. Настоящая йога, вы ж поняли... Пока пирожок с говном не съешь, какой ты йог. Да? Йоги говорят: «Мы не будем есть ваших пирожков, а наоборот, будем кашу с чечевицей плюс вкусный чай. А дерьмо ешьте сами». И называют йогой совсем не то: систему упражнений какую-то, выдуманную, выдуманный философский путь, не имеющий ничего общего с реальной йогой, которая «иога», «иго». И это иго тянет человека, естественно, к земле. С буддизмом похожее произошло. Настоящий буддизм, он в рассказе Цвейга. Он ведет к освобождению, у буддизма нет категории счастья как цели, и нет гармонии как цели, а есть цель как освобождение. И Вирата, герой Цвейга, приходит к освобождению. Он от всего свободен. Вот он: свободен от всего. Если идти к освобождению, а не к иллюзии счастья, гармонии, чего там еще понапридумывали, кайфа, наслаждения и всех этих делов, этого не нужно, не нужно ничего, а к освобождению приди.

Студентка: От чего?

Мацх: От всего.

Студентка: Они не ценят жизнь, которая тебе дана.

Мацих: Конечно, не ценят, а потому, что жизнь — ларец со страданиями. Конечно.

Студентка: Тогда что, какая субстанция освобождается от всего? Вот еще вопрос.

Мацих: Сам человек. Они не разделяют на душу и тело. Ты сам и освобождаешься. Сам, весь, как совокупность твоих костей, мышц, мыслей. Душа и тело в одном флаконе. Эта субстанция — ты, ты освобождаешься. Почему? Вот смотрите. Вы бывали в буддийских храмах? Ближайший к нам находится в Питере. Мы же видели. Дацан. «Эй, пацан, пойдём в дацан». Там на Крестовском острове стоит этот дацан, потому что Петербург был столицей многонациональной империи, в 1913 году начали, в 1916 году завершили строительство дацана. Сейчас он опять дацан. Поедем в Питер на экскурсию масонскую, будем на Елагином острове по масонским делам, зайдем в дацан обязательно. Но если настоящие буддийские храмы, то вы должны пилить в Бурятию, как минимум, а лучше в Монголию, если у вас есть такой запас энтузиазма.

Студентка: Или в Китай.

Мацих: Ну, Китай еще дальше. Я не хотел вас огорчать, с точки зрения географии. Но Китай реально дальше, чем даже Бурятия. Хотел напугать этим, но, как я вижу, пугать девку путешествиями — смешное занятие. Да.

Кстати, я тут написал... Сколько будет $1/2$ плюс $1/3$?

Студентка: $1/5$.

Мацих: $1/5$?

Студентка: Сейчас. Нет.

Мацих: Хорошо. Есть еще версии?

Студентка: Я такую ошибку совершила. Сейчас.

Студентка: Надо привести к общему знаменателю.

Мацих: Каждый рассуждает про себя. Не надо нам этих умных. Ты - концертная? Пусть музыканты сидят тихо. Я слушаю версии ответов. Сколько будет $1/2$ плюс $1/3$?

Студентка: $5/6$.

Мацих: Почему у вас такое решение? А, почему не $2/5$?

Студентка: $2/5$.

Мацих: Конечно, $2/5$. Почему $5/6$?

Студентка: $5/6$.

Мацих: Но почему? Вот с этими гадами трудно. С вами — хорошо. Сейчас включим зомбящик, и вы пойдете голосовать за кого надо. Вот с этими тяжело, с технарями. Вы видите, кого надо искоренять? В них зараза всякая. Запретить на хрен интернет. Вот эти трое, которые технари, вот они — главная зараза. Вы поняли? Они знают, что $5/6$. А почему $5/6$ пусть объяснят. Ну, Алена, а ну, расскажи трибуналу, почему.

Студентка: Зачем?

Мацих: Расскажи, мы тебя спрашиваем.

Студентка: А кому надо рассказать?

Мацих: Нам, нам.

Студентка: Кто-то сомневается?

Мацих: Я считаю, что $2/5$. Почему $5/6$? Ну, Аленка, расскажи вам путь. Почему $5/6$?

Студентка: $5/6$. Курс алгебры.

Мацих: Только без этих выражений, я попрошу. Приличные слова употребляем в обществе.

Студентка: Это хорошее арабское слово.

Мацих: Алджебра. Простой вопрос ставит человечество в тупик. $1/2$ плюс $1/3$ подавляющее большинство говорит: «Конечно, $2/5$ ». Нет. Экстремисты говорят про $1/5$, но им говорят: «Еще одну можно добавить». Так что, на самом деле, две. Две пятых. Но гады, находящиеся в нашей... Я никого не имею в виду конкретно, вы понимаете, которые на наши деньги получили образование народное. Они говорят: «Нет, $5/6$ ». Вот от них все зло. Теперь смотрите. Раз вы знаете про $5/6$...

Студентка: $2/5$ не может быть, потому что $1/2$ уже больше половины, уже половина.

Мацих: Вот слова не девушки, но жены. Если есть «не мальчика, но мужа». Отлично, отлично. Конечно, половина уже. Но, если бы эта фраза родилась чуть раньше, ей бы цены не было. Но даже сейчас она хороша. Правда?

Теперь послушайте. Разрядка перед серьезным таким куском. Можно рассказывать биографию до бесконечности, надо попытаться что-то понять. Я сейчас

попытаюсь в ваше угасающее сознание уложить маленькую ценную мысль. Это я обязан сделать. На буддистских храмах изображается колесо, оно же, кстати, на флаге Индии. Это колесо сансары, или иногда говорят сансары, я не знаю, как правильно на санскрите.

Студентка: Сансара.

Мацих: Колесо жизни, или колесо закона, колесо вечных перерождений. Сансара — безличный закон, как закон Ньютона, как закон всемирного тяготения или закон Ома. Это некая сила, действующая в мироздании безотносительно к желаниям и вере людей. Ты можешь не верить в закон тяготения, но если ты прыгнешь, то обязательно долбанешься назад. Да? Это сто пудов, как бы ты к этому не относился. Закон сансары, по представлениям индийским, индуистским и буддийским, он абсолютно такой же, и он действует на все живые существа. Все живые существа пребывают вечно в колесе перерождения. Мы все в колесе. Меткий четкий образ: «как белка в колесе». Это иллюзия движения, которое никуда не ведет. Как это блестяще соотносится с философией «Глаза извечного брата»! Тебе кажется, что ты что-то делаешь, а ты просто зря суетишься. Представляете, все усилия человечества, вот это все, что мы нахреначили вместе, мы — люди, Homo sapiens, столько построили, столько разрушили, все, оказывается, беготня в беличьем колесе. Какой образ!

Вот так считает буддизм. В этом колесе пребывают все без исключения живые существа: от бактерий до богов, до божеств, все там, и мы, люди, там. И мы перерождаемся. Смерти не надо бояться, потому что ты обязательно в кого-нибудь перейдешь. Но во что? Я вам говорил про закон кармы в индуизме, и буддисты тоже этот закон кармы взяли к себе, но они его очень переосмыслили. Карма, по буддийским представлениям, это действие, поступок. Это не судьба и не участь, не доля твоя, тяжкая или хорошая, но это поступок, который ты совершаешь. И ты, так сказать, формируешь цепь кармическую. Чем? Своими поступками, своими шагами. Причем, поступок, как реальный — сделать, так и словесный, вербальный и ментальный — ты что-то подумал — это тоже поступок. Причем, с точки зрения буддийской философии, мысль и действие — это совершенно одинаково. С точки зрения западной, не может быть. Тебя не можно за мысль судить. Тебя судят только за действия. Ты можешь мыслить все, что угодно. Но пока ты не убил, а только подумал: «Хорошо бы, блин, всех их грохнуть», никто тебя судить не будет.

Студентка: И даже, если скажешь?

Мацих: Это западный взгляд. За слова могут судить, но не так, конечно, жестко, как за поступки. Все не так в буддизме. Мысль — это есть уже действие. И вот этими действиями своими, мыслительными, словесными или реальными, ты формируешь цепь кармы и формируешь те

перерождения, которые тебе предстоят. В кого же ты можешь переродиться? В людей. А можешь в животных, можешь в существ, которые из высшего мира, в богов, которых чертова прорва, а можешь в существ низшего мира, в демонов, которые обитают в разных, не в аду, а в адах. По-русски в слове «ад» нет множественного числа. Но в буддизме есть много адов, слоев небес. Это даже не рай, а вот именно слоистые такие небеса, отсюда, кстати, у пагод много таких вот [ярусов].... Это все слои небес. Эти завитки на пагоде и много крыш. И есть, точно также, внизу (ну, естественно, они помещали ад под землю) слои адов, от еще терпимых до самых ужасных. И там живут разные мерзкие существа. Самые несчастные среди них — это существа, которых называют преты¹ или бериты в ином произношении. У них огромная пасть и очень маленький желудок. Они до фига кусают, но очень мало

¹ Преты (др. – инд.) – «ушедшие» – 1. В древнеиндийской мифологии – духи умерших, остающиеся жить среди людей в течение некоторого времени после смерти (от нескольких недель до года). За это время людям необходимо совершить определенный ритуал, чтобы П. не стали бхутами, демонами из свиты Шивы, а соединились с питарами в небесном царстве. В народных поверьях П. часто отождествляются с бхутами и рассматриваются как существа, враждебные людям. 2. В буддийской мифологии – духи, которые не могут удовлетворить своих желаний. Например, несмотря на изобилие пищи в преталокке (сфере, где живут П.), они не могут насытиться, потому что животы у них огромные, а рты очень маленькие. В П. воплощаются те, кто в прошлой жизни был жадным, скупым, жестоким и прожорливым. (Щеглов Г., Арчер В. Мифологический словарь, 2006 г.)

могут переварить, они постоянно пребывают в муках голода и жажды. Такой символ человеческой ненасытности. Вот они самые несчастные. Они постоянно воют, постоянно на кого-то охотятся, пожирают друг друга, людей, все, до чего могут дотянуться их пасти, и никогда не насыщаются. Тоже емкий символ, красивый. Переродиться таким претом еще хуже, чем крокодилом. Хотя и крокодилом мало радости. Ты жрешь все время какую-то падаль и тоже никогда не бываешь сыт, живешь в дерьме. Акулой тоже нехорошо. А хорошо человеком. Но при этом, если в индуизме есть иерархия перерождений, и если ты уже встал на хороший путь, то ты в следующем перерождении переродишься, например, человеком более высокой касты, то есть, ты не можешь потом в животное перейти из этого состояния. Если ты уже торговец, вайшья, ты не можешь быть животным, ты даже шудрой быть не можешь, тем более неприкасаемым. Ты или останешься тем же, или пойдешь наверх. То есть, есть понятие эволюции.

Студентка: А если он совершил плохой поступок?

Мацх: Ты уйдешь. Уйдешь в какую-то из других каст: в варне вайшьи, там же много подкаст есть.

Студентка: Вроде бы, говорят, что нельзя подниматься из касты в касту.

Мацих: Из варны в варну нельзя, а из касты в касту можно. Из касты в касту можно, из джати в джати. Из варны в варну — нет. Вы различаете варну и касту⁵?

Студентка: Мы говорим об одной жизни или при перерождении?

Мацих: Даже при перерождении. Но по буддизму не так. Там те же слова, та же карма, та же сансара, но смысл другой они вкладывают. Они говорят: «Ты никогда не знаешь, кем ты переродишься. Ты мог быть божеством, а потом — раз — переродиться животным. А потом уйти в человека, а потом стать демоном. И ты никогда не знаешь, кем ты переродишься, ты можешь только догадываться. Поэтому тебе дико повезло: ты переродился человеком, сейчас ты человек. Так ты ж береги этот шанс». Вот это интереснейшая буддийская находка. Почему он должен дорожить своей единственной жизнью? Потому что это уникальный шанс.

Был такой мужик, его звали Цзонхава⁶, это реформатор тибетского буддизма, любимец всяких айтишников. Город

⁵ Каста и варна — два разных понятия. Второе включает в себя первое.

⁶ Дже Цонкапа (встречаются также написания Цзонкхапа, Цзонхава, Цзонкапа, Цонгкапа, Цзонхапа, Цзункэба; монг. Зонхов; калм. Зунква; бур. Зонхобо, Зонхаба; 1357—1419) — тибетский религиозный деятель, мыслитель и проповедник. Вошел в историю как реформатор тибетского буддизма и основатель школы Гелуг, впоследствии ставшей в Тибете наиболее многочисленной и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и близлежащих стран.

Лхаса⁷, буквально в переводе с тибетского «лхаса» означает «место» — это то, что он построил. Этот Цзонхава говорил так: «Какой шанс у человека переродиться в человека? Такой же, как у черепахи, которая плавает в глубинах мирового океана, потом она всплывает на поверхность и головой попадает точно в центр круга, деревянного, который кто-то в этот океан бросил. Велика ли эта вероятность? Ничтожная. Как же тебе повезло! Вокруг сонмища существ, миллиарды, которые кишат вокруг тебя. Как они страдают! Они мечтали бы переродиться человеком, но у них не выходит. Они перерождаются опять животными, демонами, даже и божествами. А ты? Ты родился человеком».

В чем преимущества человеческие? У человека есть интеллект, у человека есть свободная воля, есть возможность выбора. Животное нет, оно же во власти инстинкта. Если ты крокодил, то ты будешь жрать всю свою жизнь, ты не можешь улучшить. Тебе потом повезет, ты переродишься в следующей жизни ядовитой змеей, но все

⁷ Лхаса (произносится [l̥ásə], тиб. ལྷ་ས, Вайли lha sa, кит. trad. 拉薩, упр. 拉萨, пиньинь: Lāsà) — городской округ в Тибетском автономном районе КНР, административный центр автономного района, бывшая столица независимого Тибетского государства. То, что часто называют «городом Лхаса» (историческая столица Тибета) — это современный район Чэнгуань городского округа Лхаса. Лхаса является также традиционной резиденцией Далай-ламы. Буквально в переводе с тибетского «лхаса» означает «место богов».

равно плохо. А боги пребывают в состоянии излишнего расслабленного блаженства. И поэтому они тоже не могут оценить своего положения. Животные угнетены, они все время охотятся за жратвой, добывают себе пищу, хлеб насущный. Духи слишком несчастные, они не могут задуматься о своей судьбе. Ты, человек, можешь, поэтому не упускай шанс. Потому что потом ты упустишь и все. И вот тут любопытная разница во взглядах. Как Высоцкий поет, помните?

Студентка: «Родишься баобабом».

Мацих: Родишься баобабом, да.

«Хорошую религию придумали индусы:

Что мы, отдав концы, не умираем насовсем».

То есть это класс: радуйся, ты не помрешь, а родишься собакой. Быть может, этот — какой там? — хитрый злобный

«...кот был раньше негодяем,

а этот милый человек был раньше добрым псом».

Как бы вот так. Высоцкий писал это в шутку, но для европейского человека возможность так переродиться, если в это поверить — это хорошо. Ну а что дурного в следующей жизни быть котом, мурлыкать, поди хреново, или даже баобабом живешь четыреста лет, нормально.

Студентка: Тысячу.

Мацих: Но для индийца, для человека, который живет в этой культуре, для него это проклятье. Он сансару, колесо

сансары, ощущает как оковы, как цепь, как ярмо, его надо сбросить, надо выйти из этого колеса. Потому что ты должен обрести освобождение. А от чего? От колеса. Ты освобождаешься таким образом от всего. По индийским, индуистским понятиям, спасение, мокша — когда ты попадаешь в обитель богов. И все, ты уже больше не перерождаешься. А по буддийским — это так называемая нирвана, когда ты прекращаешь бег вечный в этом колесе. Это полное освобождение. Если ты его достиг, то как ты счастлив! Ты уходишь в состояние, которое Будда сам назвал нирваной. И у этого состояния нет определения. Нирвана, вообще-то, это угасание. Как, например, буддисты не говорят об этом прямо и конкретно с самурайской прямоотой, а все норовят образами такими туманными, например: горит фитилек — огонек в лампаде, а потом закончилось масло, и фитилек погас. Куда делся огонь? Кто знает? Откуда он пришел, и куда он исчез, мы же не знаем. Значит, он где-то пребывает, этот огонь, а просто погасла лампа. Вот это нирвана, когда от тебя живо лучшее — огонь, а что-то физическое погасло. Но это не более чем физическое, а где пребывает лучшая твоя сущность — огонь, никто не знает. Нирвана — это такое состояние угасания. Но ты выходишь из колеса сансары. Выйди из колеса перерождений, это цель всего живого. Конечно, мыслящий человек не упустит шанса выйти из колеса, освободиться, а дурак будет гнаться за иллюзией

счастья, гармонии, богатства, любви, концертов, там чего еще, женщин, футбола.

Студентка: А как считать мнение того человека, который говорит, что тебе повезло, что ты родился человеком. Ты родился — и давай освобождаться.

Мацих: Да, именно. Потому что это твой последний и единственный шанс. И освободись.

Студентка: Дальше будет еще хуже.

Мацих: Это твой последний шанс. Ты попал в хлеборезку. Из хлеборезки только и бежать. Из зоны ты не сбежишь, но ты попал в хлеборезку. Отсюда можно сбежать. И если ты не сбежишь, ты полный идиот, дальше — назад, в барак, карцер и все.

Студентка: Черепаха не убежит, а если человек, тогда беги.

Мацих: Ты можешь, беги, именно беги, вот именно так, добивайся освобождения, выходи из колеса. Потому что у тебя уникальный шанс. Буддизм первоначальный строил свою проповедь на этом, в основном. Поэтому, если у тебя есть шанс, иди, конечно, в монахи, а не заводи хозяйство. Женщина, стоит ли выходить замуж? Конечно, нет. Иди в монахини, веди жизнь девственницы, праведницы, и ты остановишься. Но если ты привязана, ты свою жизнь на все это и положишь. Это касается и женщин, и мужиков. Да, вы во всем этом погрязнете, в иллюзии, так и не проснетесь, а

потом проснетесь, а вы, раз, и черепаха, так это в лучшем случае. А то ж такое будет!

Студент: Это хорошо, что черепаха, потому что ты в неведении пребываешь.

Мацх: Да. Ты будешь счастлив, как счастливы глупцы, «рай для нищих и шутов»⁸, но ты не сможешь освободиться. Счастье есть нечто противоположное свободе, освобождению. Понимаете?

Студентка: А черепаха что, не переродится?

Мацх: Она переродится, но она не знает в кого, она не может на это сознательно влиять.

Студентка: И мы не можем.

Мацх: Можем. Люди могут. Люди могут сознательно влиять, единственные из всех существ, потому что люди могут преодолеть свои инстинкты и свою как бы заложенную программу. В этом смысле буддизм подымает человека и говорит: «Действуй сознательно, осознанно, откажись от соблазнов, иди по пути спасения, и ты добьешься выхода».

Студентка: Значит, индуизм лучше, там ты все время на ступеньку повышаешься при следующем перерождении, и не надо особо париться при этом.

Мацх: Все они хороши, я тебе скажу. Такой буддизм, который я вам описал, стал называть себя «хинаяна», то

⁸ Владимир Высоцкий «Сон мне: желтые огни»

есть «Малая колесница» или «Узкий путь», а возник для широких масс буддизм более простой и более легкий для усвоения — «махаяна», «Большая колесница» или «Широкий путь». А кстати, Иисус не так ли говорил: «Узкие врата и тесен путь». Да, да, да. Метафора одинаковая. Для царства небесного и так далее.

Но большинство людей, конечно, шло путем махаяны, и для большинства людей соблюдать вот эту человеконенавистническую доктрину: начни умирать немедленно, начни умирать сейчас, завтра будет поздно, большинство людей, конечно, за это никак не могло вцепиться. Люди привязаны к житейским радостям: пиво, девки, все дела, футбол, земля, по которой можно пройти босому крестьянину, вспахать. Этот аромат весь. Ремесленник приходит в лавку, берет рубанок — запах свежей стружки. Ну как это? И все это объявить мерзостью, гнусностью и проклятием у большинства людей не хватало душевных сил. Они не родились к спасению.

И в буддизме через какое-то время с неизбежностью произошла реформа. Ее провозгласил некий Нагарджуна⁹, который выдвинул революционную абсолютно идею о бодхисатвах. Это существа, которые пробуждены, но

⁹ Нагарджуна — выдающийся индийский мыслитель, развивший идею о «пустотности» дхарм; основатель буддийской школы Мадхьямаки и ведущая фигура в буддизме Махаяны. Принадлежит к числу 84 махасиддх буддизма.

сознательно не переходят в нирвану, и они живут среди нас. Это здорово, к этому стремись. Не стремись уйти в нирвану, а стремись добиться статуса бодхисатвы, при котором ты в любой момент можешь перейти в небытие, выйти из колеса перерождений, но сознательно не делаешь, ибо ты жертвуешь личным своим нирванизмом ради счастья своих ближних. Ты живешь для них, потому что буддийскому монаху все похрену, он не будет жить для других. Ты хочешь идти во власть иллюзий, иди, а бодхисатва идет к людям. Вот это сильный ход, и это, конечно, переломило и ситуацию в сангхе - монашеской общине, и взгляд на монахов. Монах стал не уходить от людей, а идти к людям: учить, лечить, проповедовать, смягчать нравы, а это очень сильная штука.

Любопытно, в самой Индии буддизм держался около шести сотен лет и достиг своего расцвета при царе Ашока¹⁰, который миролюбивый, как правитель, провозгласил буддизм государственной религией. Не воевал. Но государства, которые не воюют, живут по буддийским правилам, они долго не живут. И соперники, противники, соседи, которые не придерживаются добрых

¹⁰ Ашока Великий (санскр. अशोक, Aśoka, «[рождённый] без боли») — правитель империи Маурьев с 273 года до н. э. по 232 год до н. э. После ряда военных успехов Ашока подчинил себе значительную часть Южной Азии от современного Афганистана до Бенгалии и далее на юг до Майсура. Ашока известен распространением буддизма, и со времён его правления осталось немало исторических памятников.

буддийских правил, они поначалу присматриваются, а потом начинают понимать, что «О, ребята!» и вламывают. И эти государства, конечно, становятся жертвой агрессии. И с Ашокой так произошло, поэтому буддийские заветы были забыты. Увы.

Студентка: И кто их победил?

Мацих: Да соседи какие-то, из индийских феодалов. Остался традиционный индуизм, а буддизм в Индии — он в относительном меньшинстве, то есть там их порядка миллиона человек. Для Индии миллион — это совсем мало. Это крохотная цифра. Вот на Цейлоне они больше укрепились, дошли через Китай в Юго-Восточную Азию. Она почти вся буддийская: Таиланд, Бирма, Лаос, Вьетнам. Сам Китай очень сильное влияние буддизма испытал, хотя полностью буддистским он не стал. Но буддизм там процвел. Китай был для дальневосточного мира то же самое, что Греция для мира западного, это был учитель жизни во всех проявлениях: от еды до философии. Корейцы, японцы пишут иероглифами, едят палочками, дерутся по-китайски, рассуждают по-китайски, то есть это все ответвление великой китайской цивилизации. При том, что и Корея, и Япония создали свои [цивилизации] — не кислые, но все равно это отражение Китая. И в Корею, и в Японию тоже буддизм попал, и там тоже очень сильно повлиял на формирование местной ментальности. Вот такая интересная судьба. Точно по словам Иисуса «Нет

пророка в отечестве своем»¹¹. Да? Только тут отечество понимается как гигантская Индия. И как Иисус процвел не среди евреев — евреи отвергли, кроме кучки апостолов и первых христиан, которые пошли за ним. А потом в основном кто стал принимать христианство? Любые народы: греки, сирийцы, римляне, египтяне. Не евреи. Евреи ушли в другом направлении — в талмудический иудаизм. И здесь, в Индии, где буддизм родился, он продержался, но сейчас он в положении меньшинства, а зато в других странах бешено процвел. Нет пророков в своем отечестве. Вот такая вот любопытность.

Студентка: А мы имена каких-нибудь бодхисатв знаем?

Мацих: О, их очень много. Этих бодхисатв полно. По доктрине Нагарджуны бодхисатв в каждом поколении множество, их сотни, тысячи среди людей. Вот мы сидим, а тут среди нас бодхисатва и, думаю, даже не один. Те, кто знает про 5/6, они близки.

Студентка: Это не то, что бодхисатва сначала ходит в храм, а потом в какие-нибудь там...

Мацих: Нет, он понимает, что он — бодхисатва, но живет сознательно среди людей, то есть его заслуга в том,

¹¹ «Несть пророка в отечестве своем» — выражение сложилось на основе следующего евангельского стиха (Новый Завет, Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 57): «...Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем». Иногда выражение цитируется на старославянском языке: «Несть пророка в отечестве своем».

что он мог бы сказать: «Все, ребята, я вас в гробу видал, я лично спасусь», — но он так не говорит, а говорит: «Я люблю вас, люди, я для вас рад жить». Не хрена себе, все людям! А такой девиз бодхисатвы. И он идет к людям и начинает их уровень подымать. Всегда [у народа] был очень низкий уровень, примитивный. Он начинает их просвещать, учить, рассказывать им о великом пути, как следует себя вести, чтобы не пропасть совсем, и живет среди них, с неизбежностью, так сказать, пачкаясь, но зато выполняет свою функцию. Это гениальная штука, на самом деле.

Те, кто до этого додумались, совершенно переменяли функцию монашества. В Европе это сделали Папы, которые учредили францисканские и доминиканские ордена, странствующие ордена, и монашество пошло в мир, а не отгородилось от мира. А в буддизме это сделал Нагарджуна. В православии этого не сделали вовсе, и православие в таком печальном состоянии пребывает, потому что все лучшие, они идут, конечно, в монахи. Но если лучшие остаются в затворе, где-нибудь в отшельничестве, в схиме, в пещере, то они мир не преобразуют.

Студентка: А старцы?

Мацих: То же самое. Старчество, оно же только стало серьезно развиваться с восемнадцатого века, и тоже абсолютно, как вызов протестантским проповедникам,

которые шли, шли и всех обращали. Вот Оптинская пустынь, она возникла в девятнадцатом веке — это же смешное время назад — двести лет. А такая традиция уже к этому времени была даже у католиков, не говоря про буддистов. Очень важно понять, зачем монах нужен.

Если монах будет спасать себя, так на фиг бы он и... А если он будет нести доктрину в мир, делать мир лучше, тогда его назначение совсем иное, но каждый ли монах на это согласится?

Теперь. Что, по мнению буддизма, должен знать каждый? И какие истины открылись Будде? Самому Гаутаме Сиддхартхе во время его медитации? Помните, под деревом? Он узнал четыре великих истины.

Первая великая истина состоит вот в чем. Вся жизнь есть страдание. Страдание — все. Буддизм не делит жизнь на приятное и неприятное, на хорошее и ужасное, на счастливое и несчастливое. Все хреново. Страдание есть во всем. Твое рождение — это страдание. И мать страдает, орет. Мало радости. Не говоря уже о том, что с ней сделали, чтобы это рождение стало возможным. Сам младенец орет, потому что ему этот воздух режет легкие. Рождение твое — страдание, жизнь твоя — все страдание. Смерть — страдание. То, что тебе кажется наслаждением и вещь приятной, это тоже страдание, потому что ты с этим неизбежно разлучишься, причем очень быстро, и тогда начнешь страдать еще больше. Люди, которые говорят о

счастье, а есть такие среди нас. Есть-есть, да. Орден неразумных. Это маргиналы, потому что они сидят и на одном полюсе, и на другом. А ужас-то в чем? Они увлекают нас на ложный путь, потому что те, кто идут за счастьем и так называемой гармонией, эти в самом плохом положении. Они достигают желанной цели и потом начинают понимать, что вся жизнь прошла зря. Потому что то, что они увидели, настолько далеко от их ожиданий, от их представлений, что они в ужасе становятся еще несчастнее, чем были до того. Человек лез-лез на высокую гору, претерпевал страшные страдания. Потом залез и, кроме, желания плюнуть вниз, никаких больше чувств не испытывает. Только плюнуть. А при дамах у него желания совершенно другие. Причем у него полная возможность их осуществить. «И для этого стоило лезть?», — говорит добрый буддист, — «так останься лучше внизу».

Студентка: Может, этот путь и есть гармония?

Мацих: Может. Особенно если удастся осуществить.

Студентка: А если нет?

Мацих: Если нет, то полной гармонии не будет.

Так вот. Все есть страдание. Человек находится в состоянии постоянного претерпевания бед и горестей. Вот такая наша жизнь. Есть знаменитая поговорка: «Человек звездац своего счастья». Звездец... А другие говорят — кто? Кузнец? «Мы, мол, кузнецы, и дух наш молод, и мы

куем счастья ключи». Так вот, буддизм говорит как: «Нет, ребята, вы не кузнецы. Вы находитесь на этой наковальне под молотом ужасных житейских ударов. Вам кажется, что вы куете. А ни хрена вы не куете, и не мелете. А если мелете, то вздор. Вы постоянно претерпеваете несчастья, цепь несчастий. В чем же причина этих несчастий? В желаниях. В желаниях и влечениях. Желание и влечение — главный человеческий враг». Так говорит буддизм. Я не комментирую, я вам излагаю доктрину. Конечно, все человеческое существо у любого нормального человека начинает протестовать при этих словах. Но они так сформулировали. И этой доктрине 3500 лет.

Студентка: Желание или достижение?

Мацих: Нет, желание. Желание и влечение. Это почти одно и то же. Но по-русски есть тонкое различие между желанием и влечением. Но в любом случае, желание и влечение — причина страданий. Потому что, что есть страдание? Неудовлетворенное желание. Либо ты не можешь удовлетворить, потому что тебе вообще не дано. Например, я хотел бы танцевать в Большом театре, но не берут.

А есть желания, к которым человек стремился и думал: «Ну вот, счастье так близко, так возможно, а тут раз — облом». И буддист радостно улыбается: «Ну что я тебе, идиоту, говорил?» В любом случае влечение и желание ведет только к несчастью. Разные религии по-разному

отвечают на этот вопрос, как с этим быть. Но буддизм, так сказать, впадает в полное уныние.

Насчет того, что, мол, ты не стремись, осознанно откажись от всего. Отказаться надо от чего на самом деле? От того, что называется воля к жизни. Если ты откажешься от этого, это хуже, чем самокастрация, и хуже, чем любой путь самоистязания. Это родилось в Индии, в Индии — родине самой изощренной техники самоистязания. Ни одна страна в мире не может сравниться с Индией по красоте, прелестности, изощренности пути самоумерщвления, причинения страданий себе самому. Нигде, никакие египтяне, евреи, греки, римляне, христиане в подметки не годились индийцам, которые выдумывали тут совершенно обалденные штуковины. Поэтому вы не удивляйтесь.

Студентка: Тепло там было. Конечно, откажешься от дома, под кустом заснешь и ничего с тобой не будет.

Мацих: А ты попробуй!

Студентка: Манго упало сверху и съел.

Мацих: Попробуй! Манго! Там упадет другое совсем сверху, не переживай. Манго, конечно! Так оно и упадет. Я думаю, там жить гораздо тяжелее, чем в средней полосе, гораздо тяжелее. Дикая жара, чудовищная. Дожди, которые смывают деревни. Раз — и деревню смыло. Поэтому насчет манго, доктор... Это только в санатории желудочно-кишечном или на египетском курорте, где «все

включено». Вот там манго упадет. И то! Еще может оказаться такой штукой, что скажешь: «Это, по-вашему, манго?» «Да, у нас это называют манго». Такое тоже может быть, особенно в Египте после революции. Такие дела.

Значит, надо отказаться от влечений и желаний, ибо во влечениях и желаниях причина всех твоих скорбей. Это вторая благородная истина.

А третья? Надо стремиться к освобождению. Стремись к освобождению. Выйди из колеса сансары, выйди из колеса перерождений. Это свобода. Забудь о счастье, это ложная категория, рассуждай другими. Освобождение, заметьте. Вы помните, мы с вами много раз повторяли фразу: «Тело — тюрьма души». Сама концепция восприятия мира у индийских отшельников такая: тело — тюрьма души. Поэтому в парадигме «тюрьма» заключенное там страдающее тело как узник. Конечно, слово «освобождение» самое желанное. Что может быть желаннее для узника тюрьмы, чем освобождение из этой тюрьмы, от оков, от ярма, от уз. Поэтому здесь термин «освобождение» очень важен.

Вы не сравнивайте со средиземноморскими религиями: с иудаизмом, христианством. Ничего общего здесь нет. Я вам приводил параллели специально, чтобы вы успокоились. Параллелей до фи́га, но они кончились.

Студентка: Невозможно же тогда получается понять, потому что это другая культура. Это ощутить даже не получается. Я не понимаю слово «освобождение», если души как такового понятия не существует. Освобождение чего и от чего?

Мацих: Освобождение всего человека от колеса перерождения.

Студентка: Он же потом все равно переродится?

Мацих: Нет! Если он достигнет нирваны, он больше не переродится. Нирвана есть освобождение. Достичь нирваны, выйти из колеса и больше не перерождаться.

Студентка: Вот теперь я поняла.

Мацих: Оказывается, можно понять, да? Можно понять. Не знаю, ощутить, наверное, нет. Ощутить тяжелее. Для того чтобы ощутить, надо там родиться или там долго жить и это любить. А вот понять умом как раз вполне можно, рассудочными категориями. Надо просто рассуждать в их категориях, а не в своих. Вот таким путем.

Третья благородная истина говорит: «Следует стремиться к освобождению». Поэтому, естественно, не цепляйся ни за что житейское, не иди за ложными целями. Желания и влечения, они же влекут в основном к материальному. Но ты не иди даже за нематериальным. Например, желание успеха, это такая же порабощающая вещь, как и желание завести семью и дом. Желание славы, творчество так называемое. «Вот я сейчас как напишу

книжку, меня будут помнить в веках». «И славен буду я, доколь» будет жить хоть один пиит. Это плохо, это гордыня, это ложный путь. Не стремись! Это антисистема, этот путь к самоуничтожению полному. Но разве тапас, путь индийских отшельников, это не есть путь самоуничтожения? Конечно, это он и есть. Только здесь все это красиво и внешне логично объясняется. И может быть понятно не только отшельникам, но и простым людям, раз поняли мы, то поймут и остальные. На самом деле это продолжение индийского взгляда на мир. Взгляда для европейца, конечно, абсолютно чуждого. Но для них внутренне вполне логичного.

Студентка: Так же, как христианское отречение от мирской суеты.

Мацих: Христианское отвлечение от мирской суеты имеет в виду духовное наслаждение.

Студентка: А тапаса?

Мацих: А тапаса никаких наслаждений не подразумевает. У Семена Полоцкого¹² стихотворение про нерадивых монахов. Как у него заканчивается это стихотворение, вы знаете, вы учили в школе.

¹² Симеон Пóлоцкий (в миру — Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович; Полоцкий — топонимическое прозвище; 12 декабря 1629 — 25 августа 1680) — деятель восточнославянской культуры, духовный писатель, богослов, поэт, драматург, переводчик, монах-базилианин. Был наставником детей русского царя Алексея Михайловича от Милославской: Алексея, Софьи и Федора.

*«Престаните же иноки
Сее зло творити»*

Я вам как-нибудь прочту, выпьем пива, я вам прочитаю это все стихотворение, вы будете плакать. Как плакать! Это всех понимает.

*«Тщитесь святым отцам во всем честным быти» —
то есть равными*

«Яко тее» — они

«Пребывают в вечныя радости»

«С ними будете вкушати присные сладости»

О! Радость и сладость! Что ж еще и нужно? Христианство принципиально отличается здесь. Христианство предлагает одно заменить другим. Не гонись за материальным, плотским — они очень любили слово «плотской», да, макароны по-плотски, а замени духовным. Девку не тискай, слушай музыку. От денег откажись, помоги братьям. Но ты должен от этого испытывать кайф, это высшее наслаждение духовное, но наслаждение при тебе.

Студентка: А это не гордыня?

Мацих: Нет, если это в разумных пределах, не гордыня. А буддизм во всем видит страдание, во всем тоску. Высшей целью, высшей добродетелью провозглашает отказ от воли к жизни. Как у Вираты.

Студентка: И это для того, чтобы уйти в нирвану, которая не является раем?

Мацих: Нет, она не есть рай, нет. Это свобода. Мы же представляем как рай? Рай — это кайф. У мусульман семьдесят девственниц и воды до фига. У христиан это молочные реки и кисельные берега, кастраты поют пред престолом божьим. В общем, там хорошо. Чего нам на земле не хватает, там это все есть. А нирвана это совершенно другое, это полная свобода от всего. Ты ушел от этого мира, ты больше к миру не принадлежишь.

Студентка: Это просто космос какой-то, пустой космос.

Мацих: Мы не знаем. Вы зря ищете, вы на ложном пути. Вы зря ищете определение, потому что они сами этих определений дать не стремились. Точно так же как, например, каббала, говорит: «Мы не можем познать Бога, потому что в нашем языке нет таких категорий. Мы живем в мире...» В каком?

Студентка: Сущностей.

Мацих: Конечных сущностей, а он живет в бесконечном мире. У нас нет таких понятий в языке.

Буддизм говорит, что мы не поймем про нирвану ничего, потому что нирвана к нашему миру не принадлежит, ты выходишь из мира. Будда ушел в нирвану, и нет больше этого мира для Будды, и Будды больше нет для этого мира. Все. Он где-то существует в иных измерениях. Это нирвана, некое недостижимое. Это не то, что блаженство и вечный кайф. А это освобождение полное, когда ты ушел, ты больше не принадлежишь.

Вот три благородных истины. И четвертая. Для того чтобы спастись, ты должен действовать в коллективе, не индивидуально. Это отличие от индийских отшельников. Ты должен действовать коллективно. Ты должен вступить в общину.

Отсюда, после четырех благородных истин, три великих сокровища, называют их «Триратна», три — это три, а ратна — это сокровище. Первое сокровище — это «дхарма», учение.

Студентка: Путь.

Мацх: Нет, это именно учение. Путь — «магга». «Дхарма» — это учение. Второе — это знание, «видья». И третье — это община, «сангха». Как только ты их признал, ты стал буддистом. Ты признал три главных буддистских ценности, и ты стал буддистом автоматически. Буддизм не требует ни ритуалов, ни крещения, ни обрезания, ни окупания. Ты должен сказать: «Я принимаю три великие драгоценности» и назвать их. И все, ты стал буддистом.

Студентка: Публично сказать или можно дома сидючи?

Мацх: Публично, на людях, которые засвидетельствуют, и которых ты потом возьмешь в учителя. Они будут тебя вести по этому пути. Но «сангха» по определению подразумевает не дома, а идти к ним в общину. Сангха — замкнутое сообщество людей, которые считают, что они лучше остальных, потому что они чище, они свободнее. И как они будут относиться к

окружающим? С пренебрежением, которое свойственно всем, кто считает, что он выше в духовном отношении, чем остальные. А кормить их кто будет? Вот это вопрос.

С этой точки зрения сказать монахам, что «выйдете, ребята, из монастыря и пойдите-ка к людям» — это сильный вариант! И монахи стали расползаться, ходить по деревням, жить подаянием, работать учителями, врачами, собственно монахами, священнослужителями в общинах, стали рассказывать. Но они от людей не требовали монашеских подвигов. От людей они требовали, по моему, не нарушения семи законов: нельзя убивать (все равно убивали, конечно, но поменьше, благодаря буддийской проповеди), нельзя красть, нельзя развратничать, нельзя мучить животных, нельзя врать и лжесвидетельствовать, нельзя нечестиво отзываться о людях, то есть, злословие, и нельзя жить без суда, то есть, ты должен жить по какой-то системе юридической, не только этической, но и юридической. Если у тебя нет закона — ты плохо живешь, подчиняйся какому ни на есть закону.

Это совершенно необременительные вещи, как вы видите, и совпадающие с десятью заповедями и с так называемыми семью заповедями сыновей Ноя, которые иудаизм предписывает всем народам. На евреях шестьсот тринадцать заповедей, на остальных всего семь, но эти семь надо соблюдать. Они очень похожи, практически

один в один совпадают с теми требованиями, которые буддийский монах предъявляет ко всем людям: к крестьянам, ремесленникам. Небреженительно так жить, не требуют отказа от семьи, от собственности, ухода. Нет. Поступай так, у тебя тоже есть путь к спасению. Конечно, это некоторое снижение по сравнению с первоначальными огромными требованиями, но тут очень важный момент: всякая религия снижает требования. С чем сталкивается любая религия? Она должна свои метафизически сложные построения объяснить простым людям, а люди, они не понимают сложных вещей, им надо объяснять просто. Если ты хочешь делать доктрину понятной, ты должен ее упрощать, вульгаризировать, а «вульгарис» — это всеобщее, общедоступное, и в буддизме это великолепно видно. Будда предлагал из мира уйти. Буддизм последующий призывает жить в этом мире, но соблюдать какие-то правила, и буддизм выработал любопытнейшую систему отношений к огромному большинству людей: к мирянам и к тем, кто идет в монахи, к духовенству, и настолько разны эти требования, что просто колоссально. Они, конечно, разные и в христианстве, и в католическом, и в православном, но все-таки такого чудовищного контраста в этих религиях нет.

А в буддизме как? Для людей обычных никаких почти требований, кроме этих семи, нет. Ты вообще ничего не

обязан делать. Ты можешь поклоняться духам будд или бодхисатв, поскольку духи будд, бодхисатв перерождаются, то возник культ перерожденцев. В Монголии их стали называть «хубилганы», не путать с хулиганами, перерожденцы. Им поклоняются в определенных местах: в месте, где он жил, где он похоронен. Бодхисатва умер и переродился в кого-то нового, не менее славного. Можно прийти в монастырь, сделать пожертвование, это нормально, но ты не обязан ни читать древних текстов, ни знать молитв, молиться не надо. Ты сказал простую фразу: «Ом мани падме хум» — это и вся молитва — «Слава сокровищу, сидящему в цветке лотоса». Это может любой сказать, даже индийский пастух. Я вам открою больше: даже те, кто при складывании одну вторую с одной третьей [получают 5/6], они тоже скажут «Ом мани падме хум» с одной попытки.

Видели ли вы буддийские святилища? Там на веревках, на шестах, развешаны разноцветные флажки, они, кстати, и в йогических клубах висят. Никто ни уха ни рыло их, конечно, не может прочесть в московских йогических клубах, потому что еще бы, не хватало им читать на санскрите, у них духовность. За слово «духовность» я уже скоро буду убивать. Я когда слышу слово «духовность», я говорю, как Геббельс: «Когда я слышу слово «культура», я хватаюсь за пистолет». Так вот, когда я слышу слово «духовность», уже не знаю, за что хвататься. Зачем эти

флажки разноцветные с письменами? В помещении им делать нечего, люди от большого ума повесили, от страшной образованности, а им место на улице. Сколько раз ветер колыхнет тот листик, на который ты посмотрел, столько раз ты и помолился. Что там написано, это неважно, там плохого не напишут, не переживай, там все классно, никто этого тебе читать не будет и объяснять не будет. Какой тебе нравится, желтенький? Вот посмотри на желтенький, сейчас он, неизбежно же ветерок, ты ходишь, смотришь, он — раз, раз, раз — повернется.

Студент: Высокий уровень веры.

Мацих: Высокий уровень веры и полное снижение требований к прихожанам. А молитвенные барабаны вы видели? Они есть в любом дацане, и в питерском в том числе, они разной тяжести и крутятся с разной скоростью. А что в барабанах? Молитвы, написанные на кусках бумаги или пергамента, тоже на санскрите, на пали, на древних языках. Кто их, блин, будет читать? А какая тебе разница? Тебя что интересует? Чтоб плодился скот? Крути этот барабан. А тебя? Чтоб жена не гуляла? Это тут, более тяжелый, но он тоже крутится, его можно заставить крутиться. А если ты хочешь, чтоб все было классно, сделай, чтоб все барабаны крутились одновременно, это не очень легко, но со второй попытки получается у всех. Тогда все: и скот будет плодиться, и деньги будут, и все у тебя будет получаться. Не надо тебе ничего: не выстаивать,

искать смысла в молитвах, не обращаться ни к кому. Ты не переживай, монахи все сделают, ты барабан крутанул, на флажок посмотрел — иди теперь гуляй, не забудь пожертвовать на монастырь. Все. Меньшего требования к прихожанам не предъявлял никто.

Студент: Причинно-следственная связь, здесь все расписано.

Мацих: Буддизм это очень рано понял, очень умные были люди. Как они формулировали ответы на кардинальные вопросы бытия про зло, про разочарование, про смысл жизни? Эти ответы нас не устраивают, но я говорю о себе. Я чувствую по вашим красивым лицам, вам тоже не все нравится в буддизме, но эти ответы внутренне логичны и стройны. Как они подходят к извечному вопросу: «Что людям нужно говорить про религиозное учение?» Буддизм говорит: «Ни фига не надо, только чуть-чуть. Главное, чтобы человек знал, что он буддист. Живут ламы или монахи — это правильные ребята, иди, они тебе все объяснят». Человек идет, и все нормально. Но если ты хочешь узнать, у тебя есть только один путь. Будучи мирянином ты ничего не узнаешь, вообще ничего, тебе никто не даст книжки ни одной, не расскажет смысл ритуала, с тобой просто не будут взаимодействовать. Пропась между клиром и миром. Такой пропасти не было даже в средние века, не было в католическом духовенстве, а там была самая широкая пропасть. Если ты хочешь что-то

узнать: о философии, о богословии, о смысле религии, о духовном, о мистериях, о музыке, о чем угодно, у тебя есть только один путь — ты должен пойти в монастырь.

Студентка: Возвращаться из монастыря можно?

Мацих: Да, но очень нежелательно и, как всякое отступничество, не кончается хорошо. В русских сказках кто самый плохой? Поп-расстрига самый плохой. Монахи средневековые христианские говорили как: «На полпути сторожит дьявол». Ты или совсем не иди, или иди до конца. Представьте себе, человек хочет переплыть вплавь через реку, пусть даже не очень широкую: или оставайся на этом берегу и выживешь, или, если ты все-таки в реку прыгнул, ты плыви до конца. Хуже всего — это остаться на середине, на середине ты утонул. Это правильная постановка вопроса: если идешь, иди до конца. И в буддизме так, если выбрал этот путь. В монахи попробуй, поступи. Три года это минимум, это надо пробыть послушником, причем какие там создают испытания, не дай бог. Спать по три часа в день, ухаживать за скотом, мыть ноги прокаженным, выполнять любую работу. Ты ни от чего не имеешь права отказаться, никто тебя при этом ничему не учит, ты живешь, как последний батрак, а это специально так. Это не потому, что они нуждаются в твоём труде, там есть, кому поработать, а чтобы выяснить, насколько ты выдержишь и какова твоя воля, но если ты

это прошел, тебя принимают в монахи, тогда ты человек. Для монахов человек только другой монах.

Студентка: Значит, хозяйство там есть?

Мацих: Есть, конечно, есть. Монастыри же были громадные. Возникли такие монастыри, что ого-го! Конечно, было хозяйство, и крестьяне работали, и вполне даже с удовольствием. Монастыри им за то платили. Либо монахи, например, учили, лечили, отпевали, а за такие услуги крестьяне им оказывали другие — приносили продукты или пасли их скот.

И вот если ты монах, тебе открываются секреты, тебя начинают учить языку древнему, древнетибетскому, санскриту, начнешь понимать, о чем написано, с тобой занимаются текстами, тебе рассказывают, как нарисованы иконы — очень сложная иконография в буддизме, сложная, хитрая, многосоставная. Тебя учат лепить, вырезать по дереву, лить литье, чеканить, тебя учат писать тексты каллиграфически, ты всему учишься. Буддийский монах, средний, очень много умел. Тебя учат, в том числе, и боевым искусствам, которые тоже родились в монастыре, потому что монах же должен обходить [деревни], а оружие брать нельзя, брали палочки. Что такое эти палочки — «нунчаки», с которыми каратисты выделывают всякие движения? Это палки, которыми монах стучал. Зачем? Он приходил в деревню, а он имел право приходить в деревню, только когда все потушили

огни, он стучал, возвещая о своем приходе. Какая-то добрая душа выносила ему остатки ужина, а что там уж оставалось у этих крестьян с их кучей голодных ртов. По-иному нельзя было, только этим можно было питаться. Палочки были просто как колотушка: я пришел к вам, накормите чем-нибудь — это все, что монаху разрешалось с собой носить, и этими штуками он и научился владеть так, что может снести голову пятнадцати головорезам. Этому тоже научен: дисциплине тела и дисциплине духа. Но только если ты монах, только. Мирянам ничего не надо. Ты не можешь попросить: «Дайте мне книжку, я почитаю Ганджур¹³ из древних книг, или Трипитаку. Никто даже не будет обсуждать. Да и как бы ты прочитал на языке, который ты не знаешь? Вот такие дела. В этом коренное отличие буддизма, от, например, христианства, от иудаизма. От иудаизма особенно. Иудаизм говорит: «Учись каждый, выучи, блин, ты обязан прочитать всю Библию, комментарии, читать Талмуда каждый день по листу» — это прямая противоположность. А буддизм говорит: «Да не надо переживать, а молиться — вот, [крути барабан]», — полярная противоположность подхода, но по-своему это тоже выход. Ты не заботишься об уровне

¹³ Ганджур (тибет., букв. — словеса) — собрание канонических буддийских текстов в 108 томах на тибетском языке. Переведено на монгольский язык в 17 в. Включает 1161 произведение в прозе и стихах (Энциклопедический словарь, 2009г.)

просвещения масс, что-то же мы им расскажем! Продвигаются только монахи, они блюдут заветы Будды. Естественно, там монашеские обеты целомудрия и отказ, разумеется, от любого секса и от собственности. У монаха есть нунчаки, чайник, потому что в Тибете, например, или в гористых местах Китая без чайника пропадешь, и какая-то свечечка — это все, что у него есть из имущества. Все остальное общее монастырское. Отказ от имущества, отказ от своей воли — это железно. Дисциплина.

Студентка: Желтая одежда.

Мацих: Желтая и красная, Гелугпа и другие, они возникли потом как ритуальные моменты.

Студентка: Получается так, что они отказались от всего, чего-то достигли, стали бодхисатвами и вышли в мир?

Мацих: Кто вышел в мир, тот вышел, кто остается за стенами монастыря, тот там живет. Но если ты вышел в мир, ты на таком уровне, что тебя вещи, хоть золотой унитаз, он тебя не испортит, потому что он тебе не нужен, ты пользуешься вещами [самыми простыми].

Студентка: Происходят качественные изменения.

Мацих: Абсолютно. Они тебе не нужны, и такому можно говорить с женщинами, оставаться наедине. Для монаха исключено. Потому что ты на нее смотришь уже даже не как на сестру, а как на мебель, ты ничего такого не допустишь.

Уже изнутри все изменилось, и подарок ты не возьмешь никакой. Деньги можно брать, ты можешь за деньги что-то перенести из одной деревни в другую, врача привести. Но они к тебе не имеют отношения, ну как дождь идет на тебя, стечет капля и все. А монаху нельзя прикасаться к деньгам, драгоценностям, к ядам, к притираниям. Бодхисатве уже все можно, потому что это для него уже не соблазн. Это для него пустяки. Но только после того, как ты стал бодхисатвой.

Студентка: А Вирата мог стать бодхисатвой? Вирата из рассказа?

Мацх: Нет, конечно, нет. Он ушел из мира, он классический монах. Бодхисатва идет прямо противоположным путем, идет к людям.

Студентка: А кто решает?

Мацх: Кто решает? Решает в монастыре, скажем так – сообщество уполномоченных монахов, старших, которые давно живут.

Студентка: Общее собрание?

Мацх: Нет, не общее. В христианстве это называлось «капитул». Капитул — это голова, «капито» — голова. Самые авторитетные, самые старые, самые умные монахи. Они обсуждают: «Такой-то брат захотел пойти в мир и стать бодхисатвой, помогать нашим простым крестьянам, горожанам жить лучше. Отпустим ли?» Кто-то говорит: «Да, по-моему, вполне созрел, нормально». Другой

говорит: «Нет, ему рано, у него такие и такие соблазны еще». Они его лучше знают. Еще пусть годик, другой прокрутится. Если единогласно, то отпускают, если желание его не ослабло. Не каждый монах и ушел бы. Что такое жить в монастыре? Ты живешь среди единомышленников, посмотрите, какая прелесть! Это рай, поскольку они уже победили все желания, реально победили. О буддийских монахах никто не писал «Декамерон», никаких девок они не водили. Если человек шел в монастырь, то он полностью перестраивался внутренне. Не знаю, что там с ними происходило, но у них не было соблазнов ни напиться, ни нажраться еды, ни пойти по девкам, нет, эти соблазны их уже точно не интересовали. Поэтому ты живешь среди своих, ты живешь духовной жизнью. Вы рисуете иконы, класснейшие. У них иконы как картины. Как-нибудь поговорим про буддийскую иконографию, она очень хитрая. Ты рисуешь мандалы¹⁴ из разноцветного песка, ты говоришь на одном языке с людьми. А тут ты приходишь, ну и кто перед тобой? Быдло, которые живут в скотском своем мире, и ты должен жить с ними, приспособиваясь к их уровню. Это не для каждого, нужно быть таким миссионером, такой матерью Терезой, чтобы для этих скотов оставить прекрасную монастырскую

¹⁴ Мандалы – особые священные рисунки, являющиеся своего рода визуальной молитвой.

жизнь. И жить среди них. Для этого надо очень людей любить.

Студентка: В принципе, какая у них может быть цель, если буддизму цель улучшить этот мир не присуща?

Мацих: Нет, такой цели у них нет. Освободиться. Цель — освобождение.

Студентка: Да, но когда ты становишься бодхисатвой — ты же хочешь вернуться в мир.

Студентка: Значит, у тебя есть желание какое-то, получается как бы противоречие буддизму.

Мацих: Есть некоторое. В любой реформе есть противоречие первым целям. Если бы не было противоречий, не надо было бы реформу затевать. Что такое реформа? Это желание что-то изменить, чтобы оно было другим, но называлось по-прежнему.

Студентка: А освобождения проще достичь, будучи бодхисатвой или монахом?

Мацих: Конечно, монахом проще.

Студентка: А в соответствии с канонами буддизма?

Мацих: По-разному разные школы смотрят. Но путь бодхисатвы более почетен, но очень тяжел.

Студентка: Видимо, они туда и стремятся, дабы скорее освободиться, поэтому у них и нет проблем.

Мацих: Может быть. Я не знаю. Спроецируйте эту ситуацию: вы живете в каком-то идеальном сообществе,

среди своих, а потом раз — переехали в Бибирево. А в Кострому? А в город Буй?

Студентка: Все зависит от того, чем я буду заниматься.

Мацих: Неважно, чем бы вы ни занимались.

Студентка: Они стремятся к освобождению от всего, а у нас стремятся в рай. Рай — это наслаждение.

Мацих: Это немножко механистическое сравнение, немножко механистическое. На самом деле у нас никто никуда не стремится, никто никуда. Единственно, есть стремление к деньгам, и пока еще есть силы — стремление мужиков к девкам, и чуть-чуть наоборот. Вот и все. Других я не видел стремлений.

Студентка: Напиться?

Мацих: Да, крепко. Наоборот! Оклеветал, оклеветал красавиц.

Монах встал на путь идеального существа. Но много ли таких людей? А большинство населения буддистских стран? Куда они стремятся? Они стремятся к тому же, что и мы. Они стремятся хорошо жить, стремятся к семье, к дому, чтобы дети были счастливы, чтобы бизнес развивался. Понимаете, какая вещь? Любая религия декларирует идеальную цель. Большинство людей ни в коем случае не могут за ними пойти. Поэтому в любой религии есть задача приспособить идеальную цель к реальным людям, которые сморкаются, харкают, при взгляде на женщину говорят такое, что ни на каком

концерте не услышишь, да? Люди глупые, сервильные, тупые, легковверные, жестокие. Вот с ними надо говорить о высоких вещах. О том, что, например, «прерви на себе цепь насилия», как говорил Иисус. Помните, был плотник такой? Прерви на себе цепь насилия, тебя ударили по левой щеке, а ты подставь правую, и тогда он расплатется. Он ни хрена не расплатется. Он возьмет топор, скажет: «Ах ты! Ну, давай!» Понимаете? Вот в чем штука! Вы сейчас примеряете идеальные устремления людей на широкие массы. Это никогда не произойдет. Идеальные стремления реализуются у людей, которые на этот путь стали, на путь идеала. И в буддизме, и в христианстве — это только монашество, но их же не может быть много. Но и там, и там монахи понимают, что если мир не улучшить, мир совсем скатится до животного состояния, будет закон джунглей. Поэтому они пытаются великие истины своей доктрины, христианской, буддийской, и в том, и другом случае это великие истины, по любому, они пытаются их переложить на язык толпы. Читают проповеди, рассказывают о книгах. Пытаются научить грамоте, смягчить нравы, выступать судьями, не по понятиям, а по закону. Вот это они пытаются делать.

Студентка: А чудеса показывают?

Мацх: Ну конечно, нет. Чудеса показывают совсем другие люди. На Первом канале. Поэтому не надо пытаться перенести идеальные требования сообщества

выбравших путь спасения в христианстве, или освобождения в буддизме, к огромным массам людей. Огромные массы людей живут своими житейскими делами. Они стремятся к тому же, что и мы. Люди в Индии, в Китае, в Америке, в России стремятся к одному и тому же: жить сегодня лучше, чем вчера, чтобы не было войны. Большинство людей живет так. Жить материально лучше, обеспеченнее, спокойнее и чтоб никто не трогал. Вот к этому они стремятся. Молодые к любви, постарше — чтоб дети выросли. Еще постарше, чтоб как-то спокойно подохнуть, по-человечески. Вот и все стремления человеческие. При этом у лучших есть желание, например, заниматься любимым делом. Творческий элемент вносить в жизнь. Этим все исчерпывается, в общем-то, для большинства людей. И только самая небольшая часть живет идеальными представлениями. Это творцы, это деятели, которые мир меняют, иногда к лучшему, иногда к худшему. И иногда это монахи, которые идут путем спасения. В христианстве спасают душу, или освобождения от колеса сансары в буддизме. Вот таким путем.

Расскажу вам притчу. Я вам не рассказывал притчу чукотскую? Да вы что? От кого произошли люди, по мнению чукчей. Сейчас расскажу и разойдемся. Я вас отпущу на покаяние. По мнению чукчей, люди произошли из четырех предметов, при этом интересна чукотская логика: людей еще не было, а предметы человеческого

обихода уже были. Ворон по имени Куркы, Кутх, их создал. Меньшинство, самая малая часть людей возникли из огнива. Это понимаете, какие люди. Кремневые. Капитан Флинт, «флинт» — это же «кремень» по-английски. Поэтому капитан Флинт, а вот его помощник Сильвер. Все, все рассчитано. Вторая по количеству, по численности группа людей возникла из рукавиц. Это умельцы. Не-не, вторая возникла из водорослей — это шаманы, водоросли. Потому что водоросли могут жить на суше и на море, шаманы проникают в разные миры. Шаманы, сказители, поэты, творцы, по-нашему говоря, по их — только шаманы. Это вторая категория. Третья — из рукавиц. Ремесленники, которые умеют что-то делать, изобретатели, технари, которые выдумывают, делают, улучшают технологическую сторону бытия. И они все вместе составляют примерно 10 процентов. Десять! Эти три категории. А девяносто из чего создали?

Студент: Страшно даже говорить.

Мацих: Да. Из собачьего говна. Ворон, прекрасно зная, кого он создает, создал подавляющее большинство людей из собачьего говна. Конечно, он имел в виду чукчей, нас нет, вы понимаете. Хотя, если вы глянете вокруг, за исключением нашего кружка избранных, то вы подумаете, что чукотская легенда во многом права. Большинство людей именно из этого и состоит, и требовать от них чрезмерно. Так что вы имейте в виду. А вы предъявляете

запросы и требования людей-водорослей, людей духа к людям, которые из вот этих собачьих хвостов. Такие дела.

Студентка: Совершенно неприменимо.

Мацих: Неприменимо. Но надо пытаться. Люди-водоросли должны улучшить жизнь людей большинства. Это они пытаются делать.

Студентка: Невозможно же качество изменить, уж если...

Мацих: Если строго идти по этой легенде, то нет. Но если придерживаться более оптимистического взгляда, что у человека есть возможность улучшиться и не быть совсем уж таким чукчей, то тогда можно.

Студенты: Вопрос по Вирату. В третьем состоянии, когда Вирата был отшельником, — это буддизм?

Мацих: Буддизм в самом конце. Когда ты понимаешь, что именно так и надо сдохнуть.

Студент: А почему? Он говорит, что «только середина деяния принадлежит нам, его начало и конец, его причина и следствие в руках богов, когда ты служишь». Это не разве не буддизм?

Мацих: Смотрите. Срединный путь, который предложил Будда, он снимает [требования отказа от любых желаний]. Но по-настоящему доктрина буддизма в отказе от всего. Что такое отказаться от воли к жизни? Это жить именно так, как Вирата. Он отказался от всего, добровольно. Это настоящий путь.

Студент: Лучше жить в избушке в лесу, так ты полнее отказываешься от всего, чем когда ты работаешь слугой?

Мацих: Не знаю, а может быть больше унижения в том, чтобы жить среди собак. А быть отшельником тоже соблазн. Что ему сказала женщина? «Ты соблазнил моего мужа, су...сухая ветка. Муж ушел, бросил меня. Он был ткачом. Теперь у меня нет детей, посмотри на мертвого моего ребенка в колыбели». Помните, да? А он увидел там глаза Извечного Брата.

Студентка: Но это то же самое, что обвинять игровой автомат в том, что мужья играют.

Мацих: Нет-нет. Автомат это же бессловесная скотина. А человек есть человек, у него есть сознательный выбор пути.

